

Отзыв

на диссертацию Максима Ивановича Кудринского
«Гетерографические единицы в хеттских текстах»,
представленную на соискание учёной степени кандидата филологических
наук
по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Работа М.И. Кудринского посвящена шумерограммам и аккадограммам в хеттских клинописных текстах разных хронологических периодов. Статус таких написаний до сих пор представляет собой проблему для исследователя, поскольку нередко трудно определить, использовалось ли подобное написание в качестве более короткого варианта соответствующей хеттской словоформы или её части или оно отражает происходившее в писцовом жаргоне Хаттусы переключение языковых кодов. Исследование М.И. Кудринского вносит вклад в понимание того, как употреблялись шумерограммы и аккадограммы в хеттских текстах.

Диссертация состоит из введения, где автор определяет цели и задачи работы, обосновывает актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования, четырёх глав, заключения, списка сокращений, исчерпывающего списка литературы и приложения с указанием текстов, которые были использованы в ходе исследования.

Первая глава диссертации содержит обзор существующих взглядов на проблему употребления терминов, относящихся к шумеро- и аккадографическим написаниям в хеттском. В хеттологической литературе встречаются три термина: *идеогаммы*, *логограммы* и *гетерограммы*. Автор убедительно демонстрирует несостоятельность использования двух первых терминов применительно к шумеро- и аккадограммам в хеттской писцовой традиции. Термин «идеогамма» зачастую используется в значении «любой нефонетиче-

ский знак», но более формально определяется как символ, обозначающий понятие и не имеющий определённого языкового соответствия, что в общем случае для шумеро- и аккадограмм неверно. Широко распространённый термин «логограмма», т.е. символ, обозначающий словоформу, также нельзя признать адекватно отражающим ситуацию в хеттском: некоторые из исследуемых написаний соответствуют не словоформе целиком, а отдельным морфемам – это, во-первых, шумерограммы-корни при фонетически записанных показателях, во-вторых – аккадограммы-предлоги, обозначающие хеттские падежные окончания; наконец, шумерограммы, использующиеся как детерминативы, которые не имеют хеттского денотата сопровождаемой хеттской лексемы. Остаётся термин «гетерограмма», под которым М.И. Кудринский понимает фрагмент иноязычного кода в письменном тексте. Данная формулировка определения термина «гетерограмма» представляется оптимальной, так как она не ограничивает характер чтения гетерограммы (это может быть словоформа, часть словоформы или нулевое соответствие) и не оставляет исследователей беспомощными перед случаями, когда стилистические намерения писца (на особой важности которых настаивает М.Виден) неочевидны.

Вторую главу М.И. Кудринский посвятил проблеме порядка слов в контекстах с гетерограммами, прежде всего – в именных группах, полностью или частично записанных гетерографически. Автор ставит перед собой задачу определить соотношение порядка слов на письме с порядком слов в устном тексте, что представляется чрезвычайно важным для любого языка, сохранившегося только в письменном виде. Для решения этого вопроса используются контексты, содержащие клитики, поскольку клитики однозначно маркируют границы словоформы. В хеттском языке существовал целый набор энклитик, которые всегда присоединялись к первому полноударному слову в предложении (или к словоформе безударной, но могущей нести на себе эти энклитики); кроме того, существовали клитики, занимавшие позицию после первого слова в именной группе. Соответственно, если гетерогра-

фические написания с инверсией (и без фонетических комплементов) отражают инвертированный порядок слов, клитики должны располагаться после первого слова. М.И. Кудринскому удалось обнаружить некоторое число примеров, в которых сентенциальные (так называемые ваккернагелевские) клитики расположены после вершинного имени внутри именной группы, содержащей гетерограммы (контексты такого рода достаточно редки, и в хеттологической литературе им до сих пор уделялось недостаточное внимание). Некоторые исследованные автором контексты демонстрируют, что, хотя для хеттского синтаксиса характерно расположение клитик слева от вершинного слова, в жаргоне хеттских писцов возникают именные группы с правым ветвлением, по мнению автора, под влиянием шумерского и/или аккадского языков. Однако предположение автора (стр. 71) о произнесении по-аккадски непрозрачных (для клитик) хеттских сочетаний существительных с количественными числительными в хеттском контексте представляется недоказанным.

Проблеме однозначности соответствия гетерографических написаний устному тексту посвящена третья глава. В современной хеттологической литературе нередко не подвергается сомнению, что гетерографические написания всегда позволяют однозначно восстановить тот текст, который проговаривался писцом или диктовался ему устно. М.И. Кудринский приводит несколько примеров, которые указывают скорее на другое положение вещей: так, в частности, очень подробно рассматриваются сочетания шумерограммы KUR со значением «страна» с топонимами и при помощи анализа фонетических комплементов при этих написаниях делается вывод о том, что за такими написаниями могли скрываться в каждом случае как двусловные сочетания с хеттским эквивалентом шумерограммы KUR (*udne-*), так и однословные топонимы.

Заключительная, четвертая глава диссертации посвящена исследованию функций гетерограмм в хеттских текстах. Традиционно гетерографические единицы рассматривались лишь в качестве средства аббревиации для

соответствующих им хеттских словоформ. М.И. Кудринский обращается и к другим гипотезам о функционировании гетерографических написаний. В частности, как показывает автор, не обнаруживается связи между количеством гетерограмм и жанром хеттского текста, как ожидалось бы, если бы гетерографические элементы использовались в качестве стилистического средства, чтобы повысить престижность написанного. М.И. Кудринский выявляет у некоторых гетерограмм другие функции. Он демонстрирует, в частности, что шумерограммы-детерминативы могли использоваться в качестве средства для снятия лексической неоднозначности. Аналогично аккадограммы-предлоги, передавая падежное значение, могли различать функции падежей, которые внутри самого хеттского языка формально не различались (это ещё один довод в пользу того, чтобы не признавать такие записи логографическими). Подобные уточнения очень важны для облегчения работы с письменными текстами, поскольку читатель, в отличие от слушателя устной речи, не имеет с автором текста общего поля зрения, погружённости в общую ситуацию и не имеет возможности в случае недопонимания задать уточняющий вопрос.

Таким образом, научная новизна и актуальность данной диссертационной работы несомненны – она систематизирует терминопотребление, представляет интереснейший материал и выполняет задачу прояснения статуса гетерографических единиц.

При общей высокой оценке рецензируемой работы хотелось бы остановиться на нескольких моментах, которые вызывают возражения и/или требуют корректировки. В первую очередь это касается перевода отдельных хеттских словоформ, например, хетт. *rianzi* ‘они дают’ на стр. 66 в двух случаях (№ 37, 38) без каких-либо пояснений переводится единственным числом; хетт. *ērzi* ‘он захватывает’ (стр. 78, № 57) переводится прошедшим временем. Не всегда понятны заключения автора, ср. стр.121: как понимать *фонетическое совпадение «шумерограмм с целевыми палайскими формами»?* Или (стр. 18) *отношение «письменного знака к устному означаемому»*. Ино-

гда встречаются не очень удачные выражения, например, «узус употребления» (стр. 121).

Несмотря на отдельные недочеты, следует отметить, что работа выполнена на высоком научном уровне. Автор использует корпусные методы исследования хеттских текстов, что позволяет ему рассмотреть все релевантные примеры, в том числе и те, что ранее не получили должного освещения в хеттологической литературе. Примеры снабжены глоссами, что даёт читателю, даже не знакомому с анатолийскими языками, возможность убедиться в корректности выводов М.И. Кудринского. Работа написана логично и хорошим научным стилем. Диссертационное исследование М.И. Кудринского полностью соответствует заявленному шифру специальности.

Результаты работы были представлены автором на нескольких международных конференциях и были опубликованы в виде ряда статей в зарубежных и отечественных изданиях.

Таким образом, диссертационная работа Максима Ивановича Кудринского «Гетерографические единицы в хеттских текстах» соответствует критериям Положения о порядке присуждения учёных степеней, являясь научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение задачи, имеющей значение для развития хеттологии. Автореферат и опубликованные в рецензируемых изданиях работы отражают содержание диссертации и соответствуют требованиям «Положения» ВАК Российской Федерации, а автор заслуживает присуждения исковой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Официальный оппонент,
Ведущий научный сотрудник

Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций
ФГБУН Института всеобщей истории
Российской академии наук,
доктор филологических наук

Л.С. Баион

119334 Москва, Ленинский проспект 32а,
ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук,
Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций
Электронный адрес: vdi@igh.ras.ru
+7 (495) 954-44-32, +7 (495) 954-48-52

Подпись	<i>Баион Л.С.</i>
удостоверяю:	
Заведующий отделом кадров	<i>Александр Комиссаров А.И.</i>
ИВИ РАН	

08.10.2018

